

Каюмова Д.А.,

студент,

4 курс, юридический факультет

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»,

Россия, г. Самара

Научный руководитель: Кошелев Д.А.,

доцент каф. конституционного и административного права доцент каф.

гуманитарных, правовых и естественнонаучных дисциплин

Россия, г. Самара

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО РОССИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

***Аннотация:** в статье исследуется трансформация финансового права России под влиянием геополитического давления, цифровизации и структурной перестройки экономики. Анализируются изменения в бюджетном и налоговом законодательстве, направленные на обеспечение устойчивости публичных финансов и стимулирование инвестиционной активности. Особое внимание уделяется правовым аспектам внедрения цифрового рубля, регулированию цифровых финансовых активов, а также усилению механизмов валютного контроля.*

***Ключевые слова:** финансовое право, бюджетная система, государство, налоговое стимулирование, цифровой рубль, суверенитет, валютный контроль.*

***Annotation:** the article examines the transformation of Russia's financial law under the influence of geopolitical pressure, digitalization and economic restructuring. The article analyzes changes in budget and tax legislation aimed at*

ensuring the sustainability of public finances and stimulating investment activity. Special attention is paid to the legal aspects of the introduction of the digital ruble, the regulation of digital financial assets, as well as the strengthening of currency control mechanisms.

Keywords: *financial law, budget system, government, tax incentives, digital ruble, sovereignty, currency control.*

Современный этап развития российской государственности характеризуется глубокой трансформацией общественных отношений, что не может не затрагивать фундаментальные основы финансового права. Понимаемое как совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере образования, распределения и использования государственных и муниципальных денежных средств, финансовое право сегодня сталкивается с беспрецедентным давлением внешних и внутренних факторов. [1, с. 78]

Геополитическая напряженность, структурная перестройка экономики, стремительная цифровизация всех сфер жизни общества, а также поиск новых моделей социального обеспечения формируют принципиально иную среду для функционирования финансовой системы. В этих условиях финансовое право становится инструментом, призванный не только реагировать на возникающие угрозы, но и создавать правовые условия для реализации новых возможностей развития страны.

Актуальность избранной темы обусловлена рядом факторов, имеющих ключевое значение для обеспечения суверенитета и устойчивого развития Российской Федерации.

Во-первых, введение ограничительных мер со стороны недружественных иностранных государств в отношении российского финансового сектора потребовало мгновенной реакции со стороны законодателя и правоприменителя. Возникла необходимость в создании новых, устойчивых к внешнему давлению механизмов функционирования

бюджетной системы, налогового администрирования и валютного контроля. Во-вторых, цифровая трансформация ставит перед финансовым правом вопросы, ранее не входившие в предмет его регулирования. Внедрение цифрового рубля, развитие краудфандинга, использование финансовых платформ и искусственного интеллекта требуют осмысления их правовой природы и выработки адекватных методов правового регулирования, которые бы сочетали в себе стимулирование инноваций и защиту прав участников финансовых отношений. В-третьих, актуальность продиктована необходимостью переосмысления роли публичных финансов в достижении национальных целей развития.

Финансовое право призвано стать действенным механизмом реализации крупных инфраструктурных и социальных проектов, что требует поиска новых правовых форм государственно-частного партнерства, проектного финансирования и целевого использования бюджетных средств.

Фундаментальные изменения, происходящие в публичных финансах, в первую очередь находят свое отражение в бюджетном праве как подотрасли финансового права. В условиях высокой неопределенности и волатильности сырьевых рынков приоритетной задачей становится обеспечение сбалансированности бюджетной системы и устойчивости государственных финансов. Как справедливо отмечает А.А. Ерошенко, в периоды экономической турбулентности именно бюджетное право берет на себя функцию «стабилизатора», закрепляя механизмы, позволяющие гибко реагировать на изменение макроэкономической ситуации [2, с. 93]. Федеральные законы все чаще включают в себя нормы, расширяющие полномочия Правительства Российской Федерации (далее – Правительство РФ) по оперативному перераспределению бюджетных ассигнований в рамках выполнения социальных обязательств и реализации приоритетных национальных проектов. Так, в последние годы наблюдается тенденция к концентрации финансовых ресурсов на ключевых направлениях, что требует

совершенствования правовых механизмов программно-целевого планирования и обоснования эффективности бюджетных расходов. Особое значение приобретает институт государственных заимствований, который в условиях ограниченного доступа к внешним рынкам капитала претерпевает существенную трансформацию. Законодатель вынужден искать новые правовые формы внутренних заимствований, стимулируя привлечение средств от институциональных инвесторов и населения, что, в свою очередь, требует усиления гарантий защиты прав кредиторов и повышения прозрачности долговой политики.

Не менее динамично развивается и налоговое право, которое из фискального инструмента все больше превращается в действенный механизм стимулирования структурной перестройки экономики. Е.Ю. Грачева подчеркивает, что современное налоговое право не может ограничиваться лишь установлением обязанностей по уплате налогов; его ключевая задача — создать правовой режим, благоприятствующий инвестиционной активности и модернизации производства [3, с. 21].

Введение новых налоговых режимов, таких как автоматизированная упрощенная система налогообложения, предусмотренная Федеральным законом от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» [4] (далее - ФЗ Об АУСН), направлено на снижение административной нагрузки на малый и средний бизнес.

Одновременно с этим, налоговое законодательство демонстрирует примеры точечной поддержки отраслей, оказавшихся в сложной ситуации. Широкое распространение получили инвестиционные налоговые вычеты, ускоренный порядок возмещения налога на добавленную стоимость для экспортеров, а также налоговые льготы для предприятий, работающих в сфере информационных технологий. Эти меры, закрепленные в

соответствующих главах Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ [5] (далее - НК РФ), призваны компенсировать возросшие издержки бизнеса и создать долгосрочные стимулы для развития. Однако, любое налоговое послабление должно быть сбалансировано с публичным интересом, что требует от правоприменителя постоянного мониторинга эффективности предоставленных льгот и выработки четких критериев их администрирования.

Подлинную революцию в системе финансового права производит цифровизация. Появление принципиально новых объектов правового регулирования, таких как цифровые финансовые активы (ЦФА), утилитарные цифровые права и цифровой рубль, ставит перед наукой и практикой сложнейшие вопросы об их правовой природе и месте в финансовой системе.

Принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] (далее - ФЗ О ЦФА) стало первым шагом на пути легализации этого рынка.

Это открыло колоссальные возможности для привлечения в реальный сектор экономики, особенно для малых и средних предприятий, которые получают доступ к капиталу через выпуск ЦФА. В этом проявление можно увидеть новую функцию финансового права — функции содействия инновационному развитию, которая реализуется через создание правовых условий для внедрения финансовых технологий [7, с. 35].

Еще более масштабные перспективы связаны с внедрением цифрового рубля. Правовой режим цифрового рубля, закрепленный в Федеральном законе от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] (далее - ФЗ № 340-ФЗ), требует тщательного анализа с позиции институтов бюджетного и гражданского права.

Возникают вопросы о правовом статусе платформы цифрового рубля, об ответственности оператора (Банка России) за сохранность средств, а также о возможности использования цифрового рубля в публичных финансах — для выплаты бюджетных трансфертов, уплаты налогов и т.д. Интеграция цифрового рубля в бюджетный процесс способна кардинально повысить его прозрачность и адресность, обеспечив контроль за целевым использованием средств на каждом этапе их движения.

В условиях геополитического давления и попыток изоляции российской финансовой системы особую значимость приобретают вопросы финансового суверенитета. Правовые механизмы валютного регулирования и валютного контроля, а также система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) становятся важнейшими инструментами защиты национальных интересов. Как справедливо полагает Н.В. Омелехина, финансовый суверенитет государства — это не только его исключительное право устанавливать собственную финансовую систему, но и способность эффективно защищать ее от внешнего деструктивного воздействия [9, с. 177].

Реагируя на новые вызовы, законодатель вносит изменения в Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [10] (далее - ФЗ «О валютном регулировании»), расширяя перечень валютных операций, подлежащих контролю, и устанавливая особый порядок совершения сделок с нерезидентами из недружественных стран. Одновременно с этим развивается и система ПОД/ФТ. На данный момент законодательство постоянно дополняется новыми требованиями по идентификации клиентов, усилению контроля за трансграничными переводами и операциями с виртуальными активами.

Эти меры, с одной стороны, создают дополнительные административные барьеры для бизнеса, но с другой — формируют принципиально новую среду финансовой прозрачности, которая является

необходимым условием для привлечения долгосрочных инвестиций и интеграции в мировую финансовую систему на новых, более справедливых условиях. Возможность использования механизмов «заморозки» и блокирования средств, принадлежащих лицам, причастным к экстремистской деятельности или нарушающих законодательство, становится действенным правовым инструментом обеспечения безопасности.

В контексте переосмысления роли публичных финансов в достижении национальных целей развития нельзя обойти вниманием правовые механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) и проектного финансирования.

Финансовое право активно ищет новые формы взаимодействия государства и бизнеса для реализации крупных инфраструктурных и социальных проектов. Однако современные вызовы требуют дальнейшего совершенствования этого института. Возникает необходимость в упрощении процедур согласования, внедрении типовых решений и механизмов компенсации инвестиционных затрат частного партнера в случае существенного изменения обстоятельств. Особое значение приобретает проектное финансирование, при котором возврат вложенных средств обеспечивается доходами от самого реализуемого проекта. Правовое регулирование проектного финансирования, основанное на синтезе норм гражданского и финансового права, должно создавать надежную систему распределения рисков между публичным и частным партнерами, гарантируя защиту бюджетных средств и одновременно стимулируя частную инициативу.

Таким образом, финансовое право России переживает этап глубокой и многоаспектной трансформации. Адаптируясь к новым геополитическим и экономическим реалиям, оно не просто реагирует на возникающие угрозы, но и формирует правовую среду для реализации новых возможностей. Изменения в бюджетном законодательстве направлены на обеспечение

устойчивости и гибкости публичных финансов. Налогово-правовые новеллы приобретают ярко выраженный стимулирующий характер, поддерживая структурную перестройку экономики. Цифровизация порождает новые правовые институты, открывающие беспрецедентные возможности для инвестиций и повышения эффективности финансовой системы. Наконец, усиление правовых механизмов финансового контроля и валютного регулирования служит укреплению финансового суверенитета страны. Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на дальнейшее совершенствование финансового законодательства.

Представляется необходимым: во-первых, унифицировать понятийный аппарат, используемый в законодательстве о цифровых финансовых активах и в смежных отраслях, для исключения коллизий и неоднозначного толкования; во-вторых, разработать и законодательно закрепить критерии эффективности налоговых льгот и преференций, что позволит своевременно отказываться от нерезультативных мер поддержки; в-третьих, продолжить работу по созданию «регуляторных песочниц» для апробации новых финансовых технологий, минимизируя риски для потребителей финансовых услуг и стабильности системы в целом; в-четвертых, в рамках бюджетного процесса целесообразно усилить роль общественного и парламентского контроля за реализацией национальных проектов с использованием цифровых инструментов мониторинга. Реализация этих мер будет способствовать превращению финансового права в эффективный и динамичный инструмент развития, способный отвечать сложные вызовы современности.

Использованные источники:

1. Зарипов Ш.Р. Финансовое право в системе права России // Право и управление. 2024. №5. - С. - 78-80.

2. Ерошенко А. А., Зволинская Е. А. Актуальные проблемы финансового права с учетом цифровизации // Вестник науки. 2025. №12, С. - 93-101.
3. Грачева Е.Ю. К вопросу о сущности финансового права / Е.Ю. Грачева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2022. - № 3. - С. 18-26.
4. Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 9 (ч. I). - Ст. 1283.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. - 1998. - С. 3824.
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 31 (ч. I). - С. 5018.
7. Дощатов А. А. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты в Российской Федерации // Банковское право. - 2023. - № 2. - С. 32-38.
8. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2023. - № 31 (ч. III). - Ст. 5767.
9. Омелехина Н.В. Финансовый суверенитет государства: проблемы актуального правового контента // Актуальные проблемы российского права. 2025. №8 - С. 177-186.
10. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 50. - С. 4859.